

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Талышева И.А.¹, Гайфуллина Н.Г.¹

¹Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВПО КФУ, Елабуга, РТ (423604, Елабуга, ул. Казанская, 89), e-mail: elabuga@kpfu.ru

Проведен эмпирический анализ эмоциональной грамотности у студентов Елабужского института К(П)ФУ, будущих учителей технологии. Необходимость данного исследования обусловлена принятием нового Профессионального стандарта педагога, в котором особое внимание уделяется психолого-педагогической подготовке учителя нового поколения. На сегодняшний день знаниевые компетенции учителя уступают место отношенческим компетенциям, основой которых является эмоциональная грамотность участников образовательного процесса. С целью проверки сформированности эмоциональной грамотности у студентов была использована методика Дж. Гилфорда «Социальный интеллект». Выборка составила 53 студента. В результате исследования выявлено, что половина респондентов обладают низким социальным интеллектом. Это указывает на недостаточно развитую эмоциональную грамотность в целом. У студентов лучше всего развита (на первом месте) способность распознавания речевой экспрессии, на втором месте - способность предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения, на третьем месте – способность понимать невербальные проявления, и наименее развита (на четвертом месте) способность анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимание логики их развития. Проблема недостаточно развитой эмоциональной грамотности отчасти может быть решена путем создания условий сетевого взаимодействия студента педагогического вуза с учащимися при внедрении новых программ подготовки практико-ориентированных учителей.

Ключевые слова: эмоциональная грамотность, отношенческие компетенции, речевая экспрессия, невербальное общение, поведение, перцептивные способности.

PROBLEM OF EMOTIONAL LITERACY OF FUTURE TEACHERS

Talysheva I.A., Gayfullina N.G.

Elabuga Institute of Kazan (Volga) Federal University, Russia Elabuga, Republic of Tatarstan (423604, Elabuga, Kazanskaya street, 89), e-mail: elabuga@kpfu.ru

The empirical analysis of emotional literacy at students of the Yelabuga institute of the K(V)FU, future teachers of technology is carried out. The necessity of this study is due to the adoption of the new professional standards of the teacher, in which special attention is paid to psychological and pedagogical training of teachers of the new generation. To date, knowledge-competence of the teacher giving way attitudinal competencies, which are based on emotional literacy participants in the educational process. In order to test of level of formation of emotional literacy of the students used the method of J. Guilford "Social Intelligence". The sample consisted of 53 students. The study revealed that half of the respondents have a low social intelligence. This indicates insufficient development of emotional literacy in general. Students are best developed (first) the ability to recognize speech expression, in second place - the ability to anticipate future actions of people based on the analysis of real situations of communication, the third - the ability to understand non-verbal manifestations, and the least developed (in fourth place), the ability to analyze complex situations of human interaction.

Keywords: emotional literacy, relational competences, speech expression, nonverbal communication, behavior, perceptual abilities.

Новые требования к подготовке педагогических кадров, сформулированные в Профессиональном стандарте педагога, определяют отличную от традиционного понимания характеристику обобщенных трудовых функций учителя. Одной из базовых трудовых функций в стандарте названа воспитательная деятельность, включающая трудовые действия, необходимые умения и необходимые знания для педагога, работающего с детьми [4]. Реализации воспитательной деятельности учителем в школе невозможна без обладания им

эмоциональной грамотностью. В процессе модернизации педагогического образования менялись приоритеты: знаниевые компетенции учителя в новом образовательном контексте уступили место отношенческим [7].

Основой новой системы взаимоотношений участников образовательного процесса, по мнению А.М. Сидоркина, является эмоциональная грамотность. Профессиональное общение с детьми, обмен информацией с ними должны осуществляться на качественно новом уровне при наличии у педагога сформированной эмоциональной грамотности [8].

Выдвинул и разработал концепцию эмоциональной грамотности Клод Стайнер, который считал, что она формируется на базе врожденных способностей человека в процессе социализации и рассматривал ее как комплекс знаний, способностей и навыков личности [6].

По определению М.С. Соковиной, эмоциональная грамотность - это «знание о том, что эмоции существуют и что они неотъемлемый аспект человеческой природы... и принятие их в расчет в самых разнообразных ситуациях. Далее - признание того, что эмоции являются помогающими и играют определенную роль в выживании и адаптации человека к окружающей среде, что они дают человеку информацию о внешнем мире, о внутреннем проживании и являются сигналами для других, регулирующими отношения и поведение других» [5].

По мнению Колесник Т.А., эмоциональная грамотность - это «важнейшая составляющая гармоничной и наполненной жизни каждого человека во всех сферах жизни без исключения». Автор считает, что «невозможно понять человека и его взаимоотношения с окружающим миром, обходя вниманием эмоции... когда мы эмоционально грамотны, то становимся своеобразными «гурманами» эмоций и можем ощущать всю их полноту, фактуру, аромат и вкус. Это знание и понимание делает нас ещё более лучшими партнёрами, коллегами, учителями» [3].

Эмоциональная грамотность необходима не только учителю, но и учащимся для создания комфортной среды взаимодействия в процессе обучения. Однако, если мы говорим о том, что у ребенка в процессе обучения только начинает формироваться социальная перцепция (как частный случай эмоциональной грамотности), то у педагога (в идеале) она более развита, и моральная ответственность за создание благоприятной среды взаимодействия лежит на взрослом [1]. Осознание учителем степени этой ответственности позволит избежать педагогических ошибок, за которыми лежат судьбы реальных детей.

В педагогической практике немало примеров, когда из-за недостаточной эмоциональной грамотности учителя возникали конфликты с учащимися, которые оборачивались трагедией для всех участников образовательного процесса [2].

Очевидно, что эмоциональная грамотность формируется на базе врожденных способностей человека в процессе его социализации. Эмоциональная грамотность выступает в качестве одной из важных составляющих коммуникативных способностей личности и необходима при выборе профессий типа «человек-человек». Вряд ли, человек, выбирающий профессию педагога, знаком с понятием эмоциональной грамотности и уровнем ее сформированности у себя. При поступлении в педагогический вуз абитуриенту минимум 17-18 лет. К этому времени личность приобретает эмоциональную грамотность в процессе социализации. Возникает вопрос: достаточный ли это уровень для овладения данной профессией, и насколько можно ее развить за годы обучения в вузе? Вторая половина вопроса требует лонгитюдного исследования, на который в данной статье авторы ответить не готовы. Ответ на первую часть поставленного выше вопроса – раскрывается в описанном ниже исследовании.

С нашей точки зрения, эмоциональная грамотность личности состоит из двух основных компонентов: 1) рефлексии собственных эмоциональных переживаний с четкой дифференциацией; 2) понимания чувств, поведения, намерений другого.

С целью проверки уровня эмоциональной грамотности по сформулированному выше второму компоненту, нами была выбрана методика Дж. Гилфорда «Социальный интеллект», так как она представлена в виде измеряемых конструктов поведения: элементов, классов, отношений, систем, преобразований и его результатов и предназначена для респондентов в возрасте от 18 до 55 лет.

По мнению автора методики, социальный интеллект – это способность понимать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по вербальным и невербальным проявлениям, которая является одним из условий бесконфликтных взаимоотношений педагога с учащимися. Социальным интеллектом определяется успешность социальной адаптации человека, понимание партнера по общению.

При помощи данной методики можно выявить следующие перцептивные способности:

- предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения (семейного, делового, дружеского); предсказывать события, основываясь на понимании чувств, мыслей, намерений участников коммуникации;
- правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам;
- различать оттенки человеческих взаимоотношений, речевую экспрессию в контексте определенной ситуации, конкретных взаимоотношений;

- распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике; уметь анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития, чувствовать изменения смысла ситуации при включении в коммуникацию различных участников.

Методика предполагает диагностику по пяти уровням развития вышеописанных способностей и диагностику социального интеллекта личности в целом по той же шкале. 1 и 2 уровни соответствуют низкому развитию социального интеллекта; 3 – среднему, 4 и 5 – высокому уровню сформированности социального интеллекта студента.

В исследовании приняли участие студенты (будущие учителя технологии) второго курса ЕИ КФУ в количестве 53 человека. Выборку составили: мужчины – 25 человек, женщины – 28 человек в возрасте от 19 до 23 лет.

Проанализируем результаты, которые студенты получили по отдельным субтестам и общему уровню развития социального интеллекта. Данные приведенные в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты теста (Социальный интеллект)

N = 53 человека	1 субтест	2 субтест	3 субтест	4 субтест	Общий уровень развития СИ*
Низкий уровень	10(27,77%)	14(38,89%)	7(19,44%)	21(58,33%)	18(50%)
Средний уровень	11(30,56%)	21(58,33%)	18(50%)	13(36,11%)	17(47,22%)
Высокий уровень	15(41,67%)	1(2,78%)	11(30,56%)	2(5,56%)	1(2,78%)

СИ* - социальный интеллект

По общему показателю развития социального интеллекта были получены следующие результаты:

- 1) высоким уровнем развития социального интеллекта обладают 2,78% от числа респондентов;
- 2) средний уровень развития наблюдается у 47,22 % исследуемых;
- 3) низкий уровень социального интеллекта в целом имеют 50% опрошенных.

Как мы видим, 50% будущих учителей не обладают развитой способностью правильно понимать и интерпретировать эмоции, поведение партнеров по общению. Можно предположить, что эти студенты, выйдя на практику в школу столкнутся с проблемами установления и поддержания контакта в группе. Возникнут сложности с организацией

групповой работы и удерживанием ее динамики на уровне, необходимом для максимального проявления учащимися своей уникальности без страха быть непонятым и не принятым учителем или своими одноклассниками. Это может привести к тому, что будущий учитель не добьется «гладких отношений с учащимися», процесс адаптации к классному коллективу будет, с высокой вероятностью, проходить медленно, что отрицательно скажется на мотивации дальнейшего вхождения студента в профессию.

Проведенный нами анализ по отдельным субтестам показал следующие результаты.

Первый субтест - способность предвосхищать дальнейшие поступки людей. Высокий уровень развития данной способности наблюдается у 41,67% испытуемых; средний уровень развития – у 30,56%; низкий – у 27,77%. Это означает, что почти одна третья часть испытуемых не умеют четко выстроить стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели; плохо понимают связь между поведением своим и окружающими, а так же слабо осознают их последствия.

Второй субтест - способность правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам. Результаты испытуемых распределились следующим образом: высокий уровень развития имеют 2,78% респондентов; средний - 58,33%; низкий – 38,89%. Большая часть респондентов обращает недостаточное внимание на невербальные реакции участников коммуникации. Можно предположить, что это результат распространенного общения молодежи в социальных сетях. Происходит минимизация живого общения, что затрудняет в дальнейшем понимание невербальные сигналы другого человека.

Третий субтест - способность распознавать речевую экспрессию. Высокий уровень развития присутствует у 30,56% испытуемых; средний – у 50%; низкий – 19,44%. Именно эта способность развита в большей степени у испытуемых по сравнению с другими, что свидетельствует об умении исследуемых подбирать верный тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях. С нашей точки зрения, обмен сообщениями в интернете, популярность смс-сообщений (где в основном используется письменная речь), приводит к насыщению потребности во взаимодействии с разными людьми, развитию вербальной экспрессии.

Четвертый субтест - способность анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития. Высокий уровень развития имеют 5,56% респондентов; средний – 36,11%; низкий - 58,33%. Большой процент низких показателей у студентов можно объяснить тем, что позиционирование эгоцентризма в современном обществе породило социальную нечувствительность к поведению другого у молодежи. Из чего следует низкая мотивация на осознание и понимание изменений в поведении партнера по общению.

Студенту, имеющему низкий уровень данной способности, будет достаточно сложно отслеживать логику развития как внутри коллективных взаимоотношений учащихся, так и между учителем и учащимися.

Таким образом, данное исследование свидетельствует о том, что у студентов лучше всего развита (на первом месте) способность распознавания речевой экспрессии, на втором месте - способность предвосхищать дальнейшие поступки людей на основе анализа реальных ситуаций общения, на третьем месте – способность понимать невербальные проявления, и наименее развита способность (на четвертом месте) анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимание логики их развития.

Конечно, в процессе изучения специальных дисциплин (педагогике, психологии) студент приобретет необходимые знания о закономерностях развития личности ребенка, детского коллектива; усвоит принципы и правила эффективного общения, но знания сами по себе никогда не преобразуются в компетенции, необходима внутренняя мотивация будущего учителя к развитию эмоциональной грамотности. В первую очередь, данная проблема низкой эмоциональной грамотности людей, на наш взгляд, предопределена состоянием общества: пропагандируемой конкуренцией, эгоцентризмом, инфантилизмом, потребительским отношением к другим, превалированием материальных ценностей над духовными.

Проблема недостаточной практики взаимодействия студента педагогического вуза с учащимися в ближайшее время будет решаться путем внедрения новых программ подготовки практико-ориентированных учителей посредством тесного сетевого взаимодействия вуза со школами. Отчасти это поможет повысить эмоциональную грамотность у будущих учителей.

Список литературы

1. Бим Бад Б.М. О проекте профессионального стандарта педагога. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pedagog-prof.org/> (дата обращения: 18.09.2014).
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libma.ru/psihologija/yemocionalnyi_intellekt/index.php (дата обращения: 08.09.2014).
3. Колесник Т.А. Эмоциональная грамотность как неотъемлемая часть гармоничной жизни. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.b17.ru/article/11287/> (дата обращения: 20.09.2014).
4. Профессиональный стандарт педагога. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.academy.edu.by/files/prof_standart_pedagoga.pdf (дата обращения: 18.09.2014).

5. Соковина М.С. Эмоциональная грамотность как часть профессиональной компетентности педагога. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.b17.ru/article/feeling/> (дата обращения: 20.09.2014).
6. Эмоциональная грамотность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pro-psichology.ru/yemocionalnyj-intellekt/782-yemocionalnaya-gramotnost-vo-chto-obxoditsya.html> (дата обращения: 18.09.2014).
7. Sidorkin A. M. On the Essence of Education // Studies in Philosophy and Education. 2011. P. 521-527.
8. Sidorkin A. M. The institution and the virtue // Journal of Philosophy of Education. 2012. No. 2012. P. 439-441.

Рецензенты:

Прыгин Г.С., д.псх.н., профессор кафедры психологии Набережночелнинского института ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
Ахметов Л.Г., д.п.н., профессор кафедры теории и методики профессионального образования Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга.